

РУССКИЙ СТИЛЬ В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Герасимов Александр Петрович,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории архитектуры
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, Россия, e-mail: gap11@sib mail.com

УДК 72.035 (571.1)

ББК: 85.113

Аннотация

В статье анализируется влияние одного из направлений русского стиля XIX в. на деревянную архитектуру городов Западной Сибири. Раскрываются характерные особенности народного орнамента и его влияние на формирование художественного облика деревянного дома второй половины XIX в. В статье обобщается и анализируется материал по исследуемой теме на примере губернского города Томска. Значительное внимание уделяется влиянию русских традиций на развитие архитектурного орнамента Сибири. Впервые показана роль томского архитектора К.К. Лыгина в развитии русского стиля в Сибири.

Ключевые слова:

деревянная архитектура, русский стиль, народный орнамент, архитектура Сибири

Русский стиль, зародившийся в начале XIX в. в России, получил дальнейшее развитие в городах Западной Сибири. «Демократический стиль Ропета-Гартмана» 1860–1870-х гг. не мог не коснуться таких городов, как Томск, Омск, Тобольск, Барнаул и др. В большей степени русские архитекторы XIX в., разрабатывая «павильонные» проекты для международных выставок, обращались к народному деревянному зодчеству, к истокам своей культуры. Этим самым Россия стала примером не только для Сибири, но и для Западной Европы.

Во второй половине XIX в. к русскому искусству обращается основатель французского модерна Виолле-ле-Дюк [1]. Интерес к русскому искусству на Западе не был случайностью. Бурное развитие капиталистических отношений между государствами, международные ярмарки в Лондоне, Санкт-Петербурге, Москве, Новгороде, Париже и других городах создавали атмосферу, которая влияла на сближение передовых людей в культуре и науке. В это время к русскому наследию обращались А.М. Горностаев, В.А. Гартман, Н.В. Никитин, А.Л. Гун, И.П. Ропет и др. На основе национального искусства впоследствии родился и «новый стиль», который также повлиял на творчество архитекторов Сибири. Это касается в первую очередь деревянной архитектуры, где применялся орнамент старинной домовой резьбы и вышивок. На основе народного орнамента разрабатывался собственный стиль в Санкт-Петербурге и Москве. Архитекторы применяли разработанные орнаментальные мотивы «второго фольклора», как в каменной, так и в деревянной архитектуре. Сибирские архитекторы, не отказываясь от народных традиций, стали широко применять орнамент в деревянных домах, используя различные начинания и журнал «Мотивы русской архитектуры», периодически издаваемый в Санкт-Петербурге в 1873–1880 гг. (рис. 1).

Русский стиль второй половины XIX в. затронул все города Сибири. В Тобольске это народный дом, построенный во второй половине XIX в. (рис. 2). Двухэтажный деревянный дом с пира-

мигальной башней завершается шпалеобразным «коньком» сложной формы. Главный фасад с центральным входом держится на резных четырех деревянных колоннах, имеет ризалит в виде балкона, завершающийся фронтоном со шпилем. Цоколь, наличники, межэтажный пояс, переходящий в ограждение балкона, оформлены декоративной резьбой. Сочетание основного объема здания с башенной пристройкой, оформленной в том же стиле, дает красочную картину народному дому.

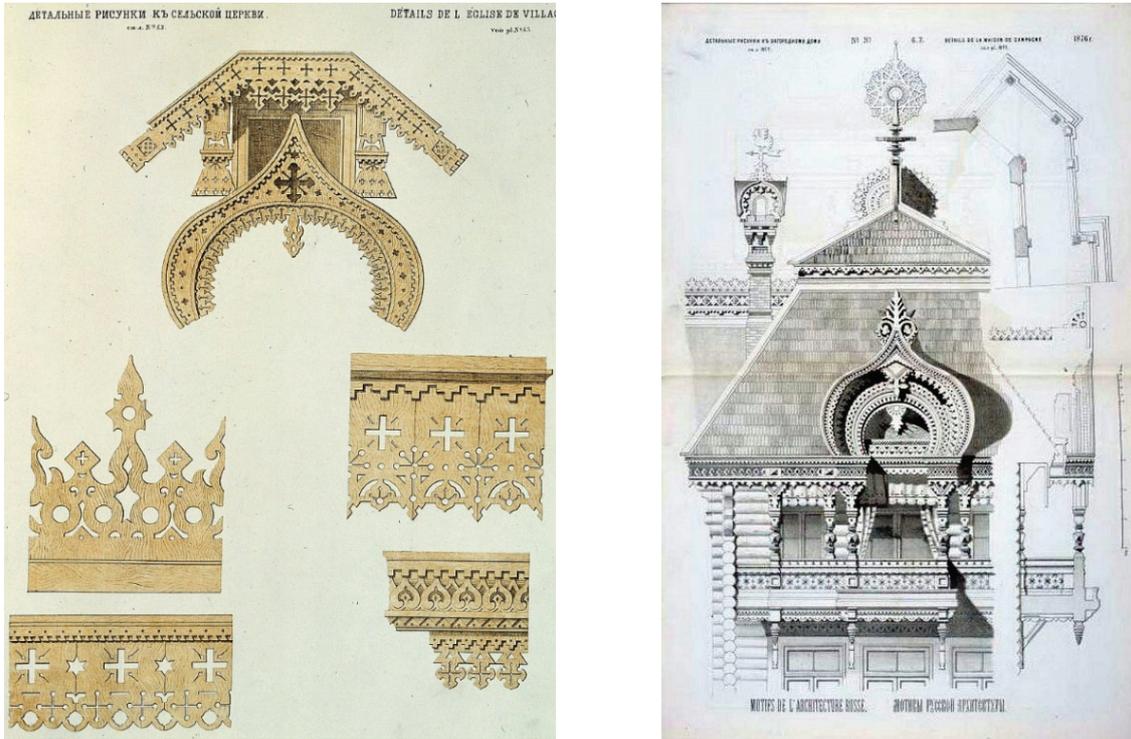

Рис. 1. Фрагменты оформления деревянной церкви и дома в русском стиле. 1873–1880 гг. Источник: <http://andcvet.narod.ru/arch/01/asd44.html>

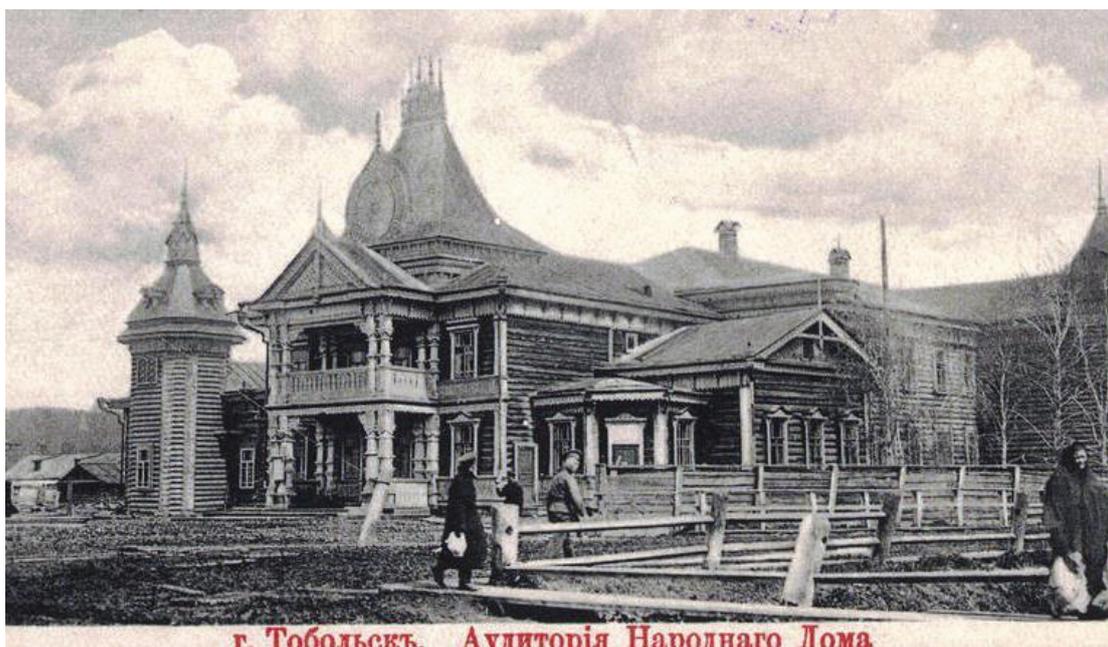

Рис. 2. Тобольск. Народный дом. 2-я пол. XIX в. Источник: <http://nashtobolsk.ru/starinnye-otkrytki-s-izobrazheniem-tobolska-19v>

Рис. 3. Журнал «Мотивы русской архитектуры». Проект дачи. 1870 г. Источник: <http://nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/page,3,5062-motivy-russkoy-arhitektury-100...>

Деревянные дома, несмотря на значительные мероприятия по их сохранению в городах Сибири, постепенно исчезают, другие перестраиваются до неузнаваемости. Реставрация часто проходит некачественно, без соблюдения технологических требований, не учитывается опыт, который применялся ранее, в старое время. Типологическое разнообразие форм и направлений деревянных домов, видов и типов резьбы в деревянном зодчестве России дает нам основание говорить об уникальности не только крестьянского дома, но и той огромной роли архитекторов второй половины XIX – начала XX в., которые разрабатывали всевозможные варианты русского стиля (рис. 3). Сибирские архитекторы не копировали проекты, которые предлагались в издании журнала «Мотивы русской архитектуры», а творчески подходили к этому вопросу, создавая свои варианты.

Рис. 4. Тобольск. Деревянный дом, построенный в русском стиле, 2-я пол. XIX в. Источник: <http://humus.livejournal.com/2497614.html>

«А.М. Горностаев первый из архитекторов обратил у нас внимание на оригинальные узоры русских полотенец и на резную раскрашенную орнаментацию русских изб и всяческих предметов обихода русского крестьянина. Раньше всех он внес эти элементы в новую архитектуру...» [2 с. 227]. Наличник в русском зодчестве всегда имел первостепенное значение, поэтому их отличали бережное отношение и тщательность обработки, нередко он являлся единственным украшением дома. В эпоху эклектики и модерна наличник нередко определял стилевые направления деревянных срубных построек. Простому в плане деревянному дому в Томбське (рис.4) свойственны эти качества, где на открытом срубе выделяются сложной формы сандрики, хорошо сочетающиеся с простыми контрналичниками.

Рис. 5. Томск. Дом на пр. Ленина, 56. 1900. Фото автора. 1995

Особенности русского стиля проявились в доме № 56 на пр. Ленина в г. Томске (рис. 5, 6), где угловые решения вальмовой крыши конструктивно решены в виде симметрично расположенных фронтонов с завершениями по центру башенками со шпилем. Более строгий вид имеет двухэтажный флигель (пр. Ленина, 58). Дома объединяет одинаковое решение наличников с подоконными досками в виде русских полотенец.

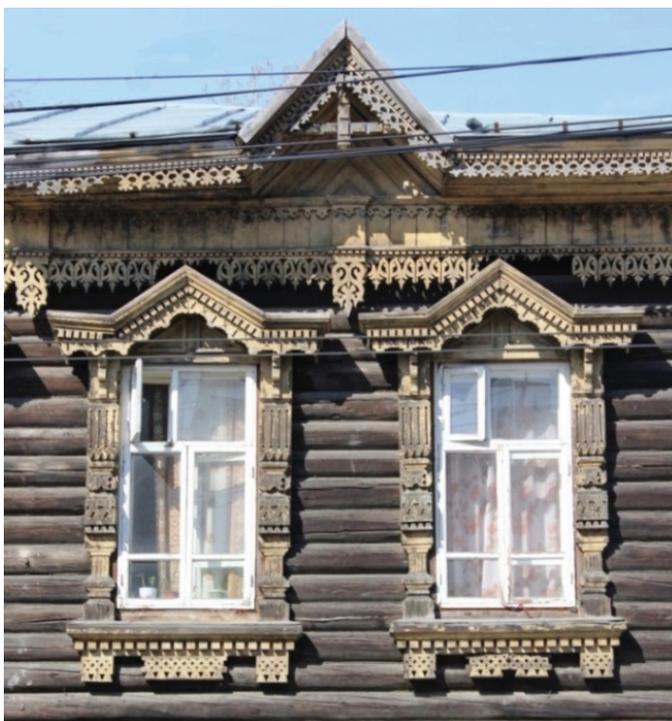

Рис. 6. Томск. Фрагмент террасы дома на пр. Ленина, 56 (ул. Почтамтская). 1900. Фото автора. 1996

Важную роль играют наличники дома на пр. Фрунзе, 10 (ул. Нечаевская) или на ул. Татарская, 30. (рис. 7–9). Более легким орнаментом прорезной резьбы оформлен доходный дом на ул. Держинского, 10 (ул. Преображенская).

Рис. 7. Томск. Дом на пр. Фрунзе, 10 (ул. Нечаевская). Начало XX в. Фото: А.П. Герасимов. 2016

а)

б)

Рис. 8. а) Томск. Фрагмент фасада дома на пр. Фрунзе, 10 (ул. Нечаевская). Начало XX в. Фото: А.П. Герасимов.; б) Фрагмент фасада. Мотивы русской архитектуры 1873–1880 гг. Источник: <http://iamruss.ru/motivy-russkoj-arhitektury>

а)

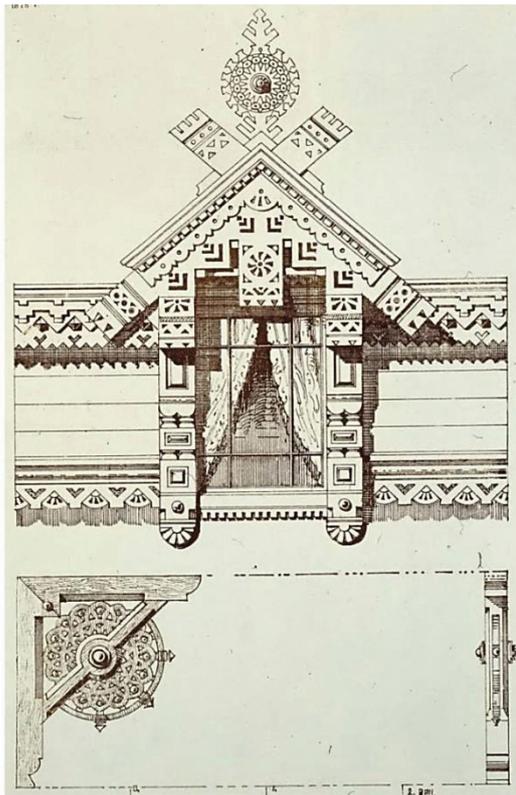
б)

Рис. 9. Томск. Дом на ул. Татарской, 30: а) фрагмент главного фасада, б) фронтон. Кон. XIX – нач. XX в. Фото: А.П. Герасимов. 1996

Сравнивая деревянные дома Томска с образцами проектов из журнала «Мотивы русской архитектуры», замечаем разницу в масштабных соотношениях декоративного убранства и общих пропорциях дома. В деревянных домах Томска мы не ощущаем того напряженного преувеличения тяжести в рисунке декоративного убранства, какое видно в проектах «мотивов» (рис. 10, 11). Их массивность не утяжеляет дом, а создает впечатление домовитости хозяина. Усадьбы на проспектах Ленина и Фрунзе несут те русские народные традиции, которые были возрождены В.А. Гартманом во второй половине XIX в. «Гартман был одним из энтузиастов и пионеров возрождения деревянного строительства, во многом определившего характер демократического варианта "русского стиля"». Впервые деревянная архитектура как таковая начинает занимать умы профессиональных архитекторов и выдвигается на первый план, диктуя особенности развития стиля.

Рис. 10. Томск. Дом на ул. Дзержинского, 10 (ул. Преображенская). Начало XX в. Фото: А.П. Герасимов. 2004

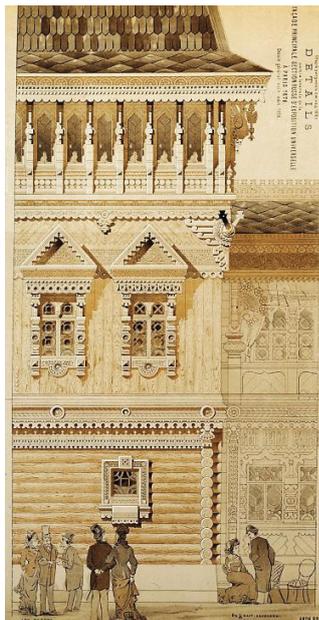
а)

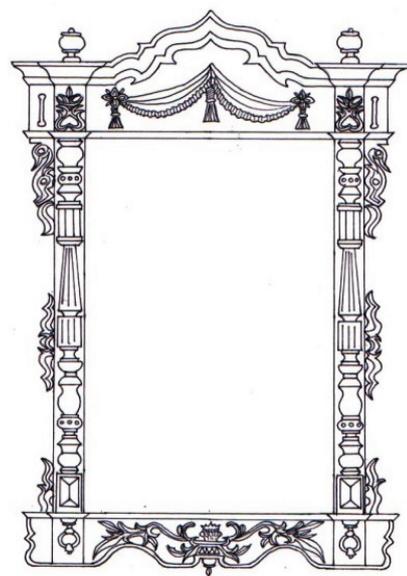
б)

Рис. 11. а) Репродукция из журнала «Мотивы русской архитектуры (1873–1880) <http://iamruss.ru/motivy-russkoj-arhitektury>; б) Томск. Фрагмент главного фасада дома на ул. Дзержинского, 10,. Начало XX в. Фото: А.П. Герасимов. 2004

Немаловажную роль в появлении «новой деревянной архитектуры» сыграло и представление о дереве как материале, в котором гений русского народа воплотил себя особенно полно» [3, с. 152]. В то же время видна большая разница в интерпретациях орнаментов русского стиля, разработанных в Санкт-Петербурге и городах Сибири (рис. 12).

а)

б)

Рис. 12. а) Фрагмент фасада деревянного особняка, 1878. Арх. И.П. Ропет (Иван Николаевич Петров); б) – наличник с преобладанием русского орнамента. Томск, графическая реконструкция

Архитекторы Сибири активно участвуют в разработке вариантов орнаментики для деревянных домов, создавая иногда сложный орнамент, не поддающийся расшифровке. Например, орнамент надоконной доски наличников на доме по ул. Дзержинского, 4 (ул. Преображенская) можно трактовать как интерпретацию «Древа жизни» или часто встречающегося в Древней Руси «Переплута» (рис. 13, 14).

Рис. 13. Томск. Дом на ул. Дзержинского, 4 (ул. Преображенская). Кон. XIX – нач. XX в. Фото: А.П. Герасимов. 2004

а)

б)

Рис. 14. Томск. Дом на ул. Дзержинского, 4 (ул. Преображенская), а) фрагмент главного фасада, б) фрагмент наличника. Конец XIX – начало XX в. Фото: А.П. Герасимов. 2004

Период XIX – начала XX в. в Сибири характеризуется бурным развитием архитектуры всех типов домов. Черты архитектуры провинциальных городов в большей степени – это преобладание русского орнамента. Данный процесс происходил как в Санкт-Петербурге и Москве, так и в губернских городах России. С одной стороны, влияние К.А. Тона, А.М. Горностаева, с другой – поиски самостоятельных решений. «Городской архитектор Томска К.Н. Еремеев обращается к русским истокам. С 1853 по 1859 г. К.Н. Еремеевым составлены проекты института благородных девиц в Омске, полицейских управ в Барнауле и Семипалатинске. С 1855 г. К.Н. Еремеев занимает должность архитектора Томской епархии. Кроме Троицкой единоверческой церкви, архитектор строит на Степановке в 1856 г. деревянную церковь во имя Святого Первомученика архидиакона Стефана» [5] (рис.15). Церковь была расположена на возвышен-

ности близ Куташевского тракта, напротив усадьбы С.Е. Сосулина. Согласно газетной публикации о Степановке в Томских губернских ведомостях за 1859 г., проект дачного комплекса с церковью был составлен «по архитектурным фантазиям архитектора Шрейдера» [4, с. 106].

Рис. 15. Церковь на Степановке. Арх. К.Н. Еремеев. 1856. Фото Добуль (из архива Э.Л. Львовой). 1909

На протяжении 2-й половины XIX в. многие церкви в Томской губернии и самом городе строили в «русском стиле». Проекты церквей из журналов «Мотивы русской архитектуры» архитекторы широко практиковали в Сибири, но не копируя их, а творчески перерабатывая и приспособляя к местным условиям. Русский стиль проникает во многие постройки, как каменные, так и деревянные. Русские мотивы томский архитектор В.В. Хабаров использует в проекте деревянной церкви в д. Кузовлево Томской губернии (рис. 16). «Это последовательное соблюдение единства строительного и декоративного материала было в большей мере заимствовано из древнерусского зодчества с его неподдельной органичностью, хотя, казалось бы, трудно говорить об органичности в достаточно уязвимых "поисковых" работах Гартмана» [2, с. 234]. Те же мотивы мы находим в каменном доходном доме А. Соболева на пр. Ленина, 89 (ул. Почтамтская), угловое решение которого в виде башенки с декоративным железным навершием в виде стилизованного орнамента, характерного для русского стиля. В исследованиях Е.А. Борисовой отмечается еще одно качество русского стиля, получившее развитие в творчестве Гартмана – отсутствие определенных «конкретных прообразов». В.В. Хабаров развивает это направление в каменной архитектуре – проекте харчевни «Славянский базар» (1888), пл. Ленина, 10 (Торговая пл.).

Творчество Томского архитектора Константина Константиновича Лыгина непосредственно связано с журналом «Мотивы русской архитектуры». Окончив в 1879 г. Академию художеств в Санкт-Петербурге [4, с. 115], К.К. Лыгин увлекается разработкой проектов деревянных домов для этого журнала (рис. 17, 18). К сожалению, за период работы в г. Томске, где архитектор создал значительную часть архитектурных произведений, наличие его деревянных построек

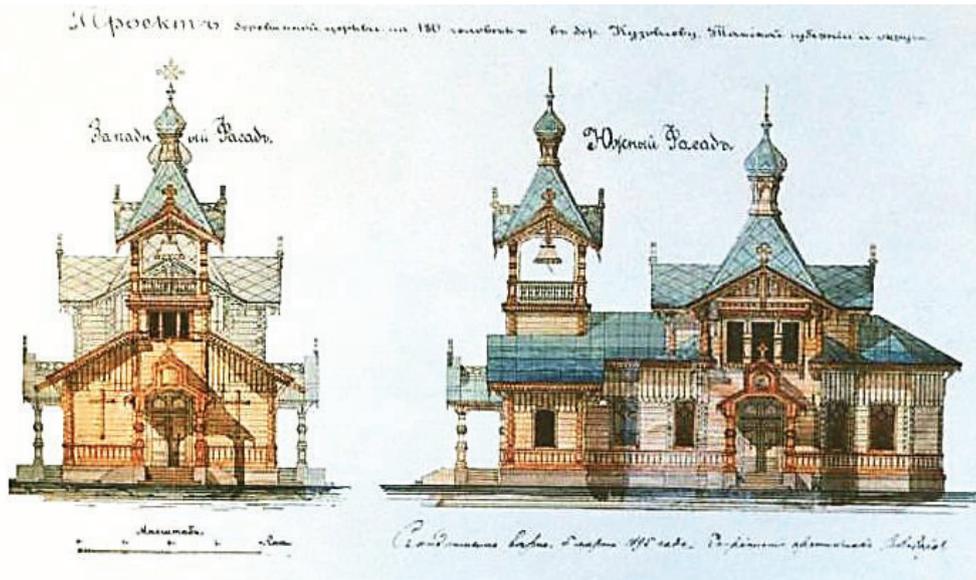

Рис. 16. Томск. Проект деревянной церкви, с. Кузовлево. Арх. В.В. Хабаров. 1895

можно только предполагать. В 1906 г. архитектор создает проект ипподрома для города, где автор использует свои увлечения молодых лет (рис. 19, 20). Одновременно с ним в журнале «Мотивы русской архитектуры» в это время работают архитектор А.И. Вальберг, уже имеющий большой опыт, академики А.А. Кузьмин, В.С. Харламов, И.В. Ропет (Иван Николаевич Петров) и др.

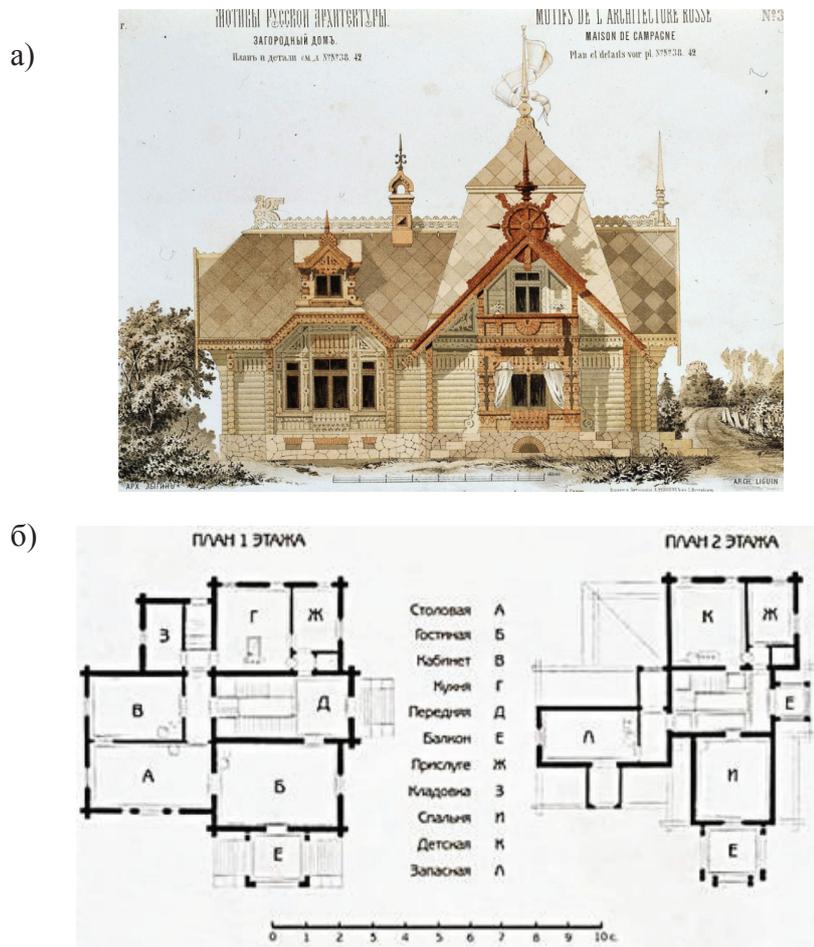

Рис. 17. Санкт-Петербург. Проект загородного дома. Арх. К.К. Лыгин. 1879. а) фасад, б) планы 1, 2, этажей). Источник: <http://iamruss.ru/motivy-russkoj-arhitektury...>

Рис. 18. Санкт-Петербург. Журнал «Мотивы русской архитектуры». Проект загородного дома. Архитектор К.К. Лыгин. Главный фасад. 1879. <http://iamruss.ru/motivy-russkoj-arhitektury-motifs-de-l-architecture-russ>

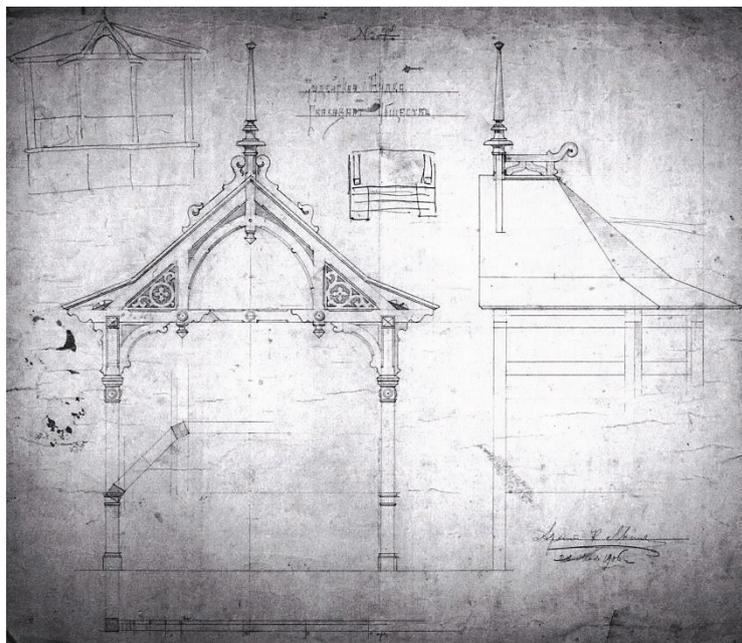
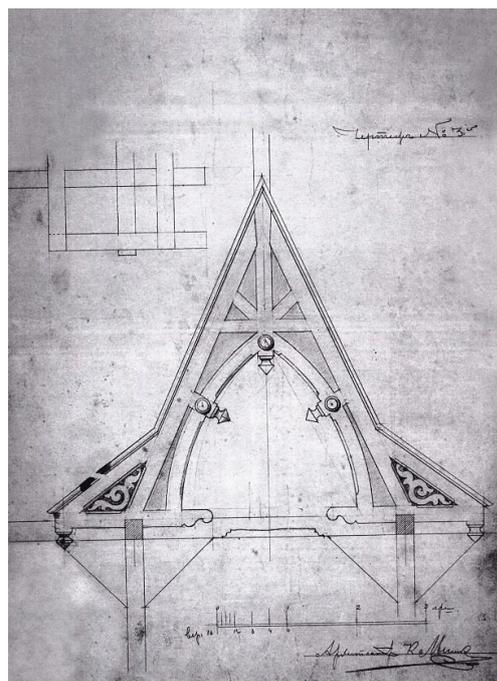

Рис. 19. Томск. Ипподром. Судейская будка. Калька. Арх. К.К. Лыгин. 1906. Источник: Фонд ТОКМ, 1914/101, репродукция из альбома Л.С. Романовой. Творчество Константина Лыгина в Томске. Томск, 2004. С. 95, 99

Делая выводы, необходимо отметить, что развитие деревянного зодчества городов Сибири со второй половины XIX в. имело свои специфические особенности. Внешний облик деревянных домов постепенно начинает меняться, появилась тенденция к декоративному украшению фасадов, ведущая свое начало от народных, крестьянских обычаев и получившая неожиданное решение в деревянной архитектуре сибирских городов. «Возврат к древнерусским обычаям, к формам «2-го фольклора» – это, прежде всего деревянное узорочье, широко применявшееся в оформлении фасадов деревянных домов. В этот период живописный принцип убранства деревянного дома переходит в объемно-конструктивное решение сказочного терема. «Сибирское необарокко» как принцип «2-го фольклора» и сочетание барочных, народных и классических тенденций развивалось до конца XIX века, когда новое направление в деревянном зодчестве – модерн уже вступил в полную силу» [5, с.77–81].

а)

б)

Рис. 20. а) Фрагмент фасада деревянного дома. Русское деревянное зодчество. 1870. Источник: <http://iamruss.ru/motiv-russkoj-arhitektury-motifs-de-l-architecture-russe> б) Томск. Ипподром, центральный фронтон. К.К. Лыгин. Калька. 1906. Фонд ТОКМ, 1914/ 101.

Библиография:

1. Ле Дюк, Виолле. Русское искусство. Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность / Виолле ле Дюк. – М.: Художественно-промышленный Музеум, 1879. – URL: vk.com/album-105172068_227146999 royallib.com/author/violleledyuk
2. Борисова, Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
3. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978. – С.152
4. Залесов, В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2004. – С.106.
5. Герасимов, А.П. Томский модерн / А.П. Герасимов. – Томск: В-Спектр, 2010. – 134 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

RUSSIAN STYLE IN WOODEN ARCHITECTURE OF WESTERN SIBERIA

Gerasimov, Alexander P.

PhD. (Art Studies),
Associate Professor, Theory and History of Architecture
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Tomsk, Russia, e-mail: gap11@sibmail.com

Abstract

The article reviews the influence of one of the 19th century movements, the Russian style, on wooden city architecture in Western Siberia. The characteristic features of the national ornament and its influence on the appearance of a wooden house in the second half of the 19th century are outlined. The article summarizes the material on the theme of the study using the provincial city of Tomsk as an example. Considerable attention is given to the influence of Russian traditions on architectural ornament in Siberia. The role of the Tomsk architect K.K.Lygin in the development of the Russian style in Siberia is demonstrated for the first time.

Keywords:

wooden architecture, Russian style, national ornament, architecture of Siberia

References:

1. Viollet-le-Duc, E. (1879) Russian Art. Its Origins, Its Constituent Elements, its Apogee, Its Future. Moscow: Art and Industry Museum. vk.com/album-105172068_227146999 royallib.com/author/violleledyuk (in Russian)
2. Borisova, E.A. (1979) Russian Architecture of the Second Half of the 19th Century. Moscow: Nauka. (in Russian)
3. Kirichenko, E.I. (1978) Russian Architecture of the 1830–1910s. Moscow: Iskusstvo, p.152 (in Russian)
4. Zalesov, V.G. (2004) Architects of Tomsk (19th – early 20th century). Tomsk: TGASU, p. 106. (in Russian)
5. Gerasimov, A.P. (2010) Tomsk Art Nouveau. Tomsk: V-Spektr. (in Russian)